

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ В РУКОПИСНЫХ СЛОВАРЯХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА XVIII—XIX ВЕКОВ

В словарях всегда придавалось большое значение иллюстративному материалу. При зарождении марийской лексикографии информация о реестровом слове была весьма скудной, ибо иллюстрацией служили лишь одиночные слова или словосочетания. Правда, в отдельных рукописях приводились и целые предложения. Отличительным для большинства памятников XVIII—XIX вв. являются варианты слова в заголовочной строке. С развитием национально-русской лексикографии рос интерес и к иллюстрированию. Не случайно П. Робер справедливо подчеркивал, что «именно примеры и только примеры позволяют читателю составить точное представление о конкретном значении слова...» (цит. по Богатова 1984 : 182). К сожалению, марийская рукописная лексикография на первом этапе своего развития в отношении иллюстративного материала не продвинулась дальше предложений, сочиненных составителями. Причиной тому было отсутствие как опыта работы над словарями, так и литературных и научных изданий. Большую помощь при подборе иллюстративного материала могло оказать устное народное творчество, однако против его развития и использования постоянно выступало русское православие. Составителями же рукописей были в основном именно православные священники. Основой определения типа рукописного словаря марийского языка служили та или иная информация о слове, объем словарной статьи.

Авторы неопубликованных словарей проявляли определенный интерес к судьбам конкретных слов. Для наглядности рассмотрим некоторые «шапки»: *ваштарь* 'клен' (марийские лексические единицы даются в написании оригинала), *мыскара* 'игра' (ф. 2013, оп. 602-а, № 186), *кожла* 'ельник' (№ 216), *водо* 'вечер' (№ 197/1). Кроме отдельных слов, в рукописных памятниках содержатся и часто встречающиеся сочетания слов, или т. н. микроконтекст соответствующих единиц, без которого не обходится ни один словарь. На необходимость использования словосочетаний для более полного раскрытия содержания слова указывают и современные лексикографы (Берков 1973 : 117; Тер-Минасова 1988 : 184). В рукописях XVIII—XIX вв. в качестве иллюстрации приводятся сочетания слов, например: *киндэ кюешме комка* 'печь хлебная' (№ 197/1), *чаным перемь* 'благовещу, звоню' (№ 1360), *шулда акамь шиньдемь* 'ценю дешево' (№ 218), *тошто йэнгын шомак* 'слово старинных людей, пословица' (№ 1243). Наиболее часто встречается модель сочетания N + N (N — имя существительное), например: *керемь пунзо* 'веревочный мастер' (букв. 'веревка + вьющик'), *кить кюртню* 'железо, которым руки оковывают' (букв. 'рука + железо') (№ 197/1), *саба солалтыш* 'лопатка, которую точат косы' (№ 1420). Продуктивны сложные образования типа A + N (A — имя прилагательное), P + N (P — причастие), N + V (V — глагол), например: *изи керемь* 'веревочка', *кадыр корно* 'кривая дорога' (№ 197/1); *каралме нур* 'вспаханное поле' (№ 197/1), *мурушо кЕикь* 'птица поющая', *жоломь рудемь* 'разувая', *такарь шазалтемь* 'в стойло ставлю' (№ 218).

Некоторые авторы, в частности В. Крекнин и А. Канцеровский, чрезмерно увлекались вводом с словарные статьи словосочетаний, тем самым стремясь к количествен-

ной полноте охвата словарного состава. Например, в «Кратком черемисском словаре с российским переводом» на лексему *изи* 'маленький' даны 70 сложных образований типа *изи Энгерь* 'источник малый', *изи колмо* 'лопатка' и др., на слово *пеш* 'очень' — 22, на *юмо* 'бог' — 15. Примечателен в этом отношении «Черемисский словарь», автор которого попытался абсолютно полно (Гаммермайстер 1973 : 5) отразить лексику марийского языка. Так, словарная статья *ир* 'утро, утренняя; кругом; дикий' содержит 47 образований, *кок* 'два' — 42, *изи* 'маленький' — 30, *онжоко* 'вперед, впереди' — 25, *юмо* 'бог' — 21, *вик* 'прямо, напрямик' — 12 и т. п. Продемонстрируем некоторые словосочетания: *кожь-абань* 'двуматерний', *ирь-кошташ* 'объездить', *ирь-туредаш* 'обстригать', *онжоко-шин-жаш* 'предвидеть', *ирь-мерянгэ* 'кролик' и т. п. Однако полнота охвата словарной системы марийского языка в двуязычной лексикографии двухсотлетней давности все же оставалась на втором плане. Большинство авторов основное внимание уделяли качественно описанию лексического состава.

Одним из недостатков рукописных словарей является отсутствие фразеологизмов, обязательного элемента словарной статьи (Терещенко 1967 : 46).

Составители переводных двуязычных словарей для более точного раскрытия семантики слова, кроме минимальных контекстов, приводят широко бытующие в разговорной речи предложения. Например: *васартылаш* 'брезговать': *тудо нимомь окь васартыль* 'ничем не брезгует' (р. III, оп. 1, № 213); *юдемь люльтешь тыльзэ* 'ночью светит луна' (№ 1558); *кӱнчӱла шӱдӱраш* 'прясть кудель' (р. II, оп. 5, № 3).

Несомненным достоинством лексикографического труда является включение фольклорного материала. Марийские рукописные словари остались в стороне от внедрения в лексикографическую практику произведений устного народного творчества. Исключение составляет «Черемисско-русский словарь восточного наречия» П. Ерусланова. Автор широко и умело использует пословицы и поговорки, загадки, обиходные и образные выражения, отрывки из песен и сказок с целью воспитания хорошего речевого вкуса у читателя. «Иллюстрации в двуязычном словаре займут надлежащее место только в этом случае, если этот словарь будет опираться на собственную картотеку... Материал для такой картотеки должен собираться и обрабатываться людьми, если не одинаково (что вряд ли возможно), то во всяком случае хорошо владеющими исходным языком и языком перевода» (Сукаленко 1976 : 15); к этому стремился П. Ерусланов. Действительно, в иллюстративную часть словарной статьи его словаря включены произведения устного народного творчества, собранные автором во время полевых экспедиций. Составитель прекрасно владел и входным, и выходным языками, что подтверждает и его труд. Особенно ценна паспортизация слова: использованы пронумерованные фольклорные произведения из собственной картотеки. Богатство собранного материала позволило П. Ерусланову смело вводить в марийскую двуязычную лексикографию элементы народного творчества. Среди них большое место занимают отрывки из песен, по нашим подсчетам — до 25, далее идут поговорки — около 17, отдельные предложения из сказок — 16, различного рода народных поверий — около 10, пословицы — 9, загадки с отгадками — около 5. Для наглядности покажем некоторые единицы: *ава* 'мать'. *Аважым ончэн ӱдӱржым нал, ачажым ончэн эргыжлан мыз* (посл.) 'глядя на мать, бери дочь, глядя на отца, выходи за сына'; *мама* 'злой дух'. *Мамалан пыштэн кошт, ужар вует эсен коштшашлан* 'ходи, кладя деньги злому духу, чтоб твоя зеленая голова была не вредима' (из песни № 42); *маська иге* 'медвежонок'. *Маська иге Масьтэмыр* 'медвежонок Масьтэмыр' (из сказки, сказочное выражение); *ача-ава* 'родители'. *Ава-ачалэч шочшо вуй шерге* (песня) 'родителям свое дитя дороже' и т. д. В XVIII—XIX вв. лексикографы по-разному экспериментировали с принципами расположения лексического материала в словарях, искали лучшие способы подачи слов.

Ученый-тюрколог А. Бессонов, учитывая достижения лексикографии XIX в., усовершенствовал свой словарь. В марийскую лексикографию он ввел графическую иллюстрацию, которая тем самым впервые была применена марийцами при сборе материала для словаря. Рисунки приведены в тех случаях, когда трудно дать простое, но ёмкое объяснение тому или иному слову; своим красочным оформлением они значительно оживили словарь

Список использованных рукописных источников

- Архив Санкт-Петербургского отделения РАН
Краткое руководство к изучению черемисского языка по обоим (луговому и горному) наречиям и Словарь, 1859. — р. III, оп. 1, № 213.
- Архив Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН
П. Е р у с л а н о в, Черемисско-русский словарь. — р. II, оп. 5, № 3.
- Государственный архив Нижегородской области
Словарь черемисского языка с российским переводом по алфавиту российскому расположенный. — ф. 2013, оп. 602-а, № 186.
- Государственный архив Кировской области
А. Г. Б е с с о н о в, Черемисско-русский словарь. — № 1243.
- Одел рукописей и редких книг библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета
Словарь черемисско-русский учителя духовного училища Земляницкого. — № 1420.
А. С м и р н о в, Словарь черемисского языка. — № 1360.
Н. Т о л м а ч е в, Черновые материалы для словаря черемисского языка. Черемисский язык. — № 1558.
- Рукописный отдел Российской национальной библиотеки
Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви Иоанном Платуновым, 1785 года. — № 197/1.
Словарь черемисского языка с российским переводом. — № 218.
Словарь языка черемисского. — № 216.

ЛИТЕРАТУРА

- Б е р к о в В. П. 1973, Вопросы двуязычной лексикографии (Словник), Ленинград.
- Б о г а т о в а Г. А. 1984, История слова как объект русской исторической лексикографии, Москва.
- Г а м м е р м а й с т е р Г. Р. 1973, Некоторые вопросы полноты описания словарного состава в немецкой лексикографии XVII—XX веков, Автореф. канд. дисс., Ленинград.
- С у к а л е н к о Н. И. 1976, Двуязычные словари и вопросы перевода, Харьков.
- Т е р е ш е н к о Н. М. 1967, Вопросы лексики ненецкого языка и принципы построения двуязычных словарей языков разных систем с различной письменной традицией. Автореф. док. дисс., Ленинград.
- Т е р - М и н а с о в а С. Г. 1988, Проблемы лексической сочетаемости в двуязычных учебных словарях. — Всесоюзная конференция. Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. Актуальные проблемы подготовки и издания словарей, Москва, 183—184.